

Op 84
K 64
A-388002

Иван КОННОВ

Семь поэтов СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Александр БЛОК

Незнакомка.

По вечерам над ресторанами
Горит воздух дым и запах,
И правый обрывает небенный
Веселый и тлеющий дух.

Вдали, как нитью персидской,
Над сухим заросшим двором,
Тут замирает красное бремя
И рождается дитящий плач.

Константин БАЛЬМОНТ

Анна АХМАТОВА

Николай ГУМИЛЕВ

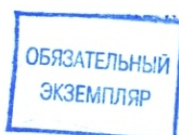
а-388004

ор84
К64

Иван КОННОВ

ор84

83.3(2=44.2)53-8

Семь поэтов

СЕРЕБРЯНОГО

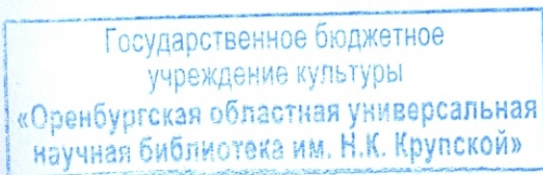
ВЕКА

Очерки, эссе

ОРЕНБУРГ

2021

КР

*Светлой памяти моего друга и
поэтического наставника Петра Правдина*

Свет и тени Серебряного века

В далеком 1963 году, когда я учился на первом курсе историко-филологического факультета Оренбургского пединститута, мой друг Петр Правдин помог мне записаться в кружок любителей поэзии «серебряного века». Вела его наш любимый преподаватель русской литературы Юлия Викторовна Бабичева. Это был своеобразный факультатив, на занятиях которого мы, выходя за рамки вузовской программы, познавали сложный и многоцветный мир «русского Ренессанса», как назвал период «серебряного века» русской литературы философ Николай Бердяев. Этот период характеризуется необыкновенным культурным подъемом, бурным расцветом не только литературы, но и живописи, музыки, театра. Появляются новые стили, новые формы; художественные поиски художников, композиторов и писателей определялись главной чертой - изобразить противоречивый характер времени, найти ответы на многочисленные вопросы современности. Свойственная эпохе неразделимая связь творчества и личной судьбы выразилась во множестве художественных шедевров.

Выражение «серебряный век» происходит из античной традиции: деление истории человечества на «золотой», «серебряный», «медный» и «железный» века в поэме древнегреческого поэта Гесиода «Труды и дни», а также в «Метаморфозах» римского поэта Овидия. В России с этой четырехступенчатой формулы, начиная с XIX века, в широкое употребление попало выражение «золотой век» применительно к литературе. А период с конца XIX по первую четверть XX века с легкой руки того же

Н.Бердяева стал именоваться «серебряным веком» русской литературы.

Золотой век русской поэзии воплотился в творчестве прежде всего А.С.Пушкина, и именно с ним спорят или ведут душевный разговор писатели и поэты рубежа веков («Мой Пушкин» Цветаевой, «Юбилейное» Маяковского, «Пушкину» Есенина, речи и статьи Блока и Ахматовой о Пушкине). «Солнце русской поэзии» стало тем высочайшим эталоном, с которым соотносили себя его наследники.

Если реализм XIX века стремился приблизить искусство к действительности, познать с его помощью жизнь, то для новой поэзии характерной стала противоположная мысль: жизнь подчиняется законам искусства, и именно оно становится силой, преобразующей реальность. Это было не что иное, как русский модернизм, основу которого как литературного направления составили символизм, акмеизм, футуризм и имажинизм. Безусловно, эти направления не исчерпывают всю поэзию «серебряного века», но во многом определяют ее развитие.

Наиболее значимым литературным направлением рубежа веков стал символизм, зародившийся в 1890-е годы в период крушения народничества и широкого распространения пессимистических настроений. Его основатели и последователи Д.С.Мережковский, З.Н.Гиппиус, Ф.К.Сологуб, В.Я.Брюсов, К.Д.Бальмонт, А.А.Блок, А.Белый и другие считали, что поэт — прежде всего творец сугубо личных и чисто художественных ценностей, что литература должна ставить не злободневные социальные вопросы, а глобальные философские. Символистов нередко называли декадентами, с чем они не соглашались.

В 1912 году из символизма выделился акмеизм (от греч. *акме* — высшая степень чего-либо, расцвет, вершина). Его основатели Николай Гумилев и Сергей Городецкий провозглашали материальность, предметность тематики и образов, точность слова. К течению присоединились

жена Гумилёва Анна Ахматова, а также Осип Мандельштам, Михаил Зенкевич, Георгий Иванов и другие. Заслуга акмеистов заключалась в том, что они нашли особенные, тонкие способы передачи внутреннего мира лирического героя. Часто состояние души героя передавалось движением, жестом, перечислением вещей, которые порождали множество ассоциаций. Такая «материализация» переживаний характерна для многих стихов Анны Ахматовой.

Первым авангардным течением в русской литературе был *футуризм*. К поэтам-футуристам, отводившим себе роль прообраза искусства будущего, относились Велемир Хлебников, Давид и Николай Бурлюки, Василий Каменский, Владимир Маяковский. Существовали ещё эгофутуристы во главе с Игорем Северяниным. Для футуристов был характерен демонстративный отказ от эстетических идеалов прошлого, от культурных стереотипов. На первый план выдвигалась апология техники и урбанизма в качестве главных признаков настоящего и грядущего.

Футуристом был и юный Борис Пастернак, и немалую роль в этом сыграл Владимир Маяковский. Высоко оценивая раннего Маяковского, находясь под его влиянием, Пастернак не принял его послеоктябрьского творчества и постепенно отошел от футуристического эпатажа. Лучшее у Пастернака ассоциируется с классической поэзией, что поставило его в ряд выдающихся художников слова XX столетия.

Ни к одному литературному направлению не принадлежала талантливая Марина Цветаева. Она не стремилась к созданию своей собственной школы, что говорит о ее свободолюбии и независимости. По её мнению, подчинение поэтической стихии власти какого-либо направления в литературе означало бы потерю индивидуальности и живости стихов.

Говоря о литературных направлениях «серебряного века», следует упомянуть об *имажинизме*. Его апологеты заявляли, что цель творчества состоит в создании образа.

Основное выразительное средство имажинистов - метафора, а для их творческой практики характерны эпатаж, анархические мотивы. Основатели имажинизма - Анатолий Мариенгоф, Вадим Шершеневич, Рюрик Ивнев, Николай Эрдман и другие. На начальном этапе их поддержал Сергей Есенин, увидевший в этом течении своеобразную школу мастерства. Однако вскоре лозунги участников группы, провозглашавших, что «искусство есть форма», а «содержание - одна из частей формы», стали вызывать неприятие Есенина, который расширял значение слова, но никогда при этом не терял смысла. Уже в 1921 году в статье «Быт и искусство» поэт, протестуя против формалистических изысков и акробатики слов, писал об имажинистах: *«Собратьям моим кажется, что искусство существует только как искусство. Вне всяких влияний жизни и её уклада... Такой подход к искусству слишком несерьезный... У собратьев моих нет чувства родины во всём широком смысле этого слова, поэтому у них так и не согласовано всё. Поэтому они так и любят тот диссонанс, который впитали в себя с удушливыми парами шутовского кривляния ради самого кривляния».*

У Есенина же «чувство родины» было развито чрезвычайно. Это роднило его с группой поэтов, которых в современном литературоведении принято называть «новокрестьянскими». Литераторы, причисляемые к данному направлению, себя так не называли и не образовывали литературного объединения с единой теоретической платформой. Однако всем «новокрестьянским» поэтам в той или иной мере было присуще обращение к теме деревенской России (вопреки России «железной»), связь с миром природы и устного народного творчества. Известнейшими новокрестьянскими поэтами «серебряного века» были Николай Клюев, Пётр Орешин, Сергей Клычков и Сергей Есенин.

Говоря о новых литературных направлениях, начавших формироваться на рубеже веков, нельзя забывать

о том, что в русской литературе продолжала работать блестящая плеяда писателей-реалистов. Был жив, творил, проповедовал великий Лев Толстой. Ему следовали, подражали, учились, старались продолжить реалистические традиции его творчества. Рядом с романтическими героями Максима Горького – бунтарями, подвижниками, революционерами – действовали герои Чехова, Бунина, Куприна, Сергеева-Ценского, Алексея Толстого, Вересаева.

Писатели-реалисты критически относились к появлению в литературе модернистов-экспериментаторов. В начале 1910 года Л.Н.Толстому попалась на глаза книга И.Северянина «Интуитивные краски». Сначала он смеялся над экзотичными образами поэта, но, прочитав строки *«вонзим же штопор в упругость пробки, и взоры женщин не станут робки...»*, захлебнулся от негодования: *«Какая пошлость! До какого падения дошла русская поэзия! Вокруг виселицы, полчища безработных, убийства, пьянство, а у них — упругость пробки!»*

Скептически отзывался о декадентах А.П.Чехов, называя их кривляками, подражателями западных писателей. Он не верил в искренность эпатирования публики, считал, что у них нет ни прошлого, ни будущего. Яростным критиком поэтов-модернистов, их философии, морали и эстетики был основоположник социалистического реализма А.М.Горький. Тем не менее в письме к Леониду Андрееву он нашел нужным подчеркнуть: *«...я в этой публике ценю её любовь к слову, уважаю её живой интерес к литературе, признаю за ней серьезную культурную заслугу — она обогатила язык массой новых словосочетаний, она создала чудесный стих, - и за всё это не могу не сказать — спасибо, от всей души — спасибо, что, со временем, скажет им история»*.

И, действительно, история сказала «большое спасибо» поэтам «серебряного» века. За их поэтическое мастерство, эмоциональную силу и редкую музыкальность их произведений, глубокие познания в различных областях —

от историко-географической экзотики до философских и лингвистических тонкостей, за тот огромный вклад, который они внесли в развитие русской литературы XX века. Они творили в очень сложное время, время катастроф и социальных потрясений, революций и войн. *«Мы – дети страшных лет России...»* – свидетельствовал А.Блок. Художникам слова тогда часто приходилось выбирать между свободным творчеством и жизнью. Когда размышляешь о трагических судьбах поэтов «серебряного века», невольно вспоминаются строки из стихотворения друга Пушкина Вильгельма Кюхельбекера:

Горька судьба поэтов всех времен,
Тяжеле всех судьба казнит Россию.

Одни поэты были вынуждены покинуть родину, другие сосланы на каторжные работы, третьи попросту расстреляны. Были и те, кто в голодные послереволюционные годы умер от истощения и болезней, а также покончил жизнь самоубийством. Среди них блистательная Марина Цветаева, которая в начале своего творческого пути пророчески воскликнула: *«Моим стихам, как драгоценным винам, настанет свой черед!»* И он настал.

Сейчас, когда я пишу эти строки, на стеллажах моей библиотеки, которую я начал собирать в конце 60-х годов, наряду с произведениями классиков русской литературы, горделиво поблескивают корешки собраний сочинений А.Блока, А.Ахматовой, М.Цветаевой, С.Есенина, отдельных изданий К.Бальмонта, Б.Пастернака, О.Мандельштама, Н.Гумилева, И.Северянина и других, любимых мною поэтов «серебряного века».

А тогда, в начале 60-х годов, когда мы собирались в кружке любителей поэзии у Ю.В.Бабичевой, произведения многих поэтов декаданса, за исключением А.Блока, не издавались. Выручало нас книгохранилище областной библиотеки им. Крупской, откуда можно было, предвари-

тельно заказав, получить на часок-другой порядком зачитанные, ветхие томики стихов К.Бальмонта, Н.Гумилева, И.Северянина, О.Мандельштама, Б.Пастернака, изданных в дореволюционные годы. У меня до сих пор сохранились тетради, в которые я записывал стихи замалчиваемых тогда поэтов. Потом их начали постепенно издавать и хотя тиражи книг в советское время были приличными, достать их порой было очень нелегко.

Шестидесятые – семидесятые годы были временем стихов. Увлеченность поэзией, хлынувшая в столице на стадионы и улицы, в провинции проявлялась не столь шумно, но затрагивала молодежь не менее глубоко. Открывая одного поэта за другим, мы все больше убеждались в том, что только в стихах слово обретает свою первоначальную свежесть, силу, музыкальность.

На нашем историко-филологическом факультете пединститута многие увлекались поэзией. Мне повезло – я подружился со старшекурсником Петром Правдиным, который слыл в студенческой среде блестящим знатоком поэзии и сам был автором многих стихов, публиковавшихся в областной молодежной газете “Комсомольское племя”. Он посещал занятия организованного при этой газете литобъединения, был знаком с талантливыми поэтами Геннадием Хомутовым, Димом Даминовым, прозаиком Иваном Ухановым.

С П.Правдиным у меня связаны, пожалуй, самые яркие воспоминания студенческой юности. Прошло много лет, Петра уже давно нет в живых, но я до сих пор тепло и благодарно вспоминаю наши дружеские встречи, бесконечные разговоры об искусстве и литературе, вечера и студенческие пирушки, где мы, сменяя друг друга, читали стихи, пели под гитару строки любимых поэтов. Декламировал Петр великолепно. Он знал на память почти всего Есенина, многое из Блока, Белого, Бунина. Особую любовь мой друг питал к поэтам-символистам. Впервые от него я услышал стихи чародея русской поэзии Бальмонта.

Именно Петру Правдину я во многом обязан не ослабевающей с годами привязанностью к живому слову.

На фото: кандидат филологических наук Ю.В.Бабичева. Начало 1960-х годов. И.Коннов (справа) с поэтом П. Правдиным. 1967 год.

Последние годы Петр жил в Тюльгане, изредка наезжая в областной центр. Мы переписывались с ним до последнего дня его жизни. Когда я начал публиковать очерки и эссе о поэзии, мой друг поддержал меня, опубликовав в газете «Южный Урал» статью «Верен идеалам шестидесятых». Это для меня было дороже всяческих ангажированных премий. В прошлом, 2020 году, Петру Правдину исполнилось бы 80 лет, а в нынешнем году минует 10 лет, как он ушел из жизни. Я счел своим долгом по-своему отметить эти даты. Из всего написанного мной о поэзии я отобрал семь очерков о поэтах «серебряного века», именно о тех, кого мы так стремились познать в годы своей незабвенной юности. Получилась небольшая книжечка, которую я посвящаю светлой памяти моего друга.

*Иван Коннов, член Союза писателей России,
дипломант Всероссийского литературного
конкурса им. К.Д.Бальмонта «Будем как солнце».*

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66